

Двор Благоприятных Облаков.

Когда мадам Линг бросилась поприветствовать мужа, Нин Цзуань оттолкнула ее и сердито опустила на главный стул. Его лицо было бледным и темным. Он холодно посмотрел на свою главную жену, которая валялась на полу.

Видя, что положение было неблагоприятным, нянька Чэнь поспешила помочь хозяйке подняться.

Мадам Линг толкнули без всякой причины. Сначала она вспылила, но потом быстро взяла себя в руки. Она встала с помощью няньки Чэнь и тихо спросила с непонимающей улыбкой:

– Герцог, что с вами такое?

Только что она говорила о Нин Хуайцзине с нянькой Чэнь, и чувствовала себя очень гордой своей предприимчивостью. Неожиданно пришел Нин Цзуань сразу же после этого. Как она могла не ощущать своей вины? Даже если она и злилась, то не смела дать волю своему гневу.

Неужели он пришел сюда из-за этого ублюдка?

Она сделала все тайно. Мадам той семьи была ее кузиной, так что посторонние не могли ничего узнать. Даже если герцог был исключительно искусен в обмане, он не мог догадаться об этом сговоре.

Именно так мадам Линг и думала. Она немного успокоилась. Во всяком случае, она не могла позволить герцогу заметить, что ее поведение ненормально.

Нин Цзуань раньше любил это прелестное лицо, но теперь он только чувствовал, что оно выглядит лицемерным и отвратительным. Он ударил кулаком по столу и закричал:

– Ты сделала доброе дело, жена моя!

Мадам Линг была так напугана, что ее сердце дрогнуло, а лицо побледнело. Нянька Чэнь молча покачала головой, давая понять, что герцогу об этом деле ничего не может быть известно.

Мадам Линг могла только прикидываться дурочкой. Она недоуменно моргнула и ответила тихим голосом:

– Герцог, о чем вы говорите? Я ничего не понимаю! – Она, казалось, на самом деле ничего не знала, и ее лицо выглядело смущенным. Ее притворство было безупречным.

– Как благородна эта достойная жена! – съязвил Нин Цзуань. Глядя на эту лицемерку, которая, казалось, действительно ничего не понимала, он все больше раздражался. – Неужели ты думаешь, что я ничего не знаю? И ты можешь делать все, что захочешь? Ну-ну, разве ты не начала вредить моему сыну? Как ты смеешь врать мне в лицо?

Когда Нин Цзуань говорил это, его глаза пристально смотрели на мадам Линг. Он был прирожденным военачальником, и теперь он был в ярости.

Мадам Линг слегка оробела под его сердитым взглядом. Но она также понимала, что сейчас не может позволить себе проявить слабость. Она вдруг изменила выражение лица и притворилась нежной. С ее ресниц красиво упали слезы.

– Герцог, что с вами сегодня случилось? Что я такого сделала, что вы разозлились на меня? Вы должны прямо сказать мне об этом, чтобы я не чувствовала себя несправедливо обиженной.

Сомневался ли Нин Цзуань или нет, она не желала признаваться. Так или иначе, тот мальчишка был незаконнорожденным ребенком. Станет ли Нин Цзуань ругаться с главной женой из-за сученыша?

– Я был несправедлив к тебе? – мрачно усмехнулся Нин Цзуань. – Ты уже забыла, что сделала с Нин Хуайцином? Ты решила убить его, когда узнала, что у меня есть еще один сын?

– Еще один сын? – Услышав это, мадам Линг сначала остолбенела, а потом обиженно разрыдалась. – Герцог, что за ерунду вы говорите? Еще один сын? Разве Юань'эр не ваш единственный сын? Как это возможно, что у вас неожиданно появился еще один сын? Как я и Юань'эр можем жить в этом мире, высоко держа голову?

Мадам Линг знала, что Нин Цзуань был человеком, который больше всего беспокоился о своей репутации, поэтому она намеренно пыталась загнать его в глухой угол, угрожая потерей доброго имени. Она не верила, что Нин Цзуань унизит поместье герцога-защитника из-за этого незаконнорожденного сопляка.

Мадам Линг уже забыла, что Нин Хуайюань и Нин Цзыянь тоже были незаконнорожденными детьми, когда они пришли в поместье герцога-защитника. Когда впервые признаешь незаконнорожденного ребенка, можно почувствовать себя опозоренным. Однако если бы мужчина уже прошел через подобный опыт и свылся с мыслями об этом, он не испытывал бы в следующий раз такого сильного психологического давления.

Хотя Нин Цзуань не любил г-жу Юй, она родила ему сына, к тому же первенца. Нин Цзуань, вырастив мальчика в своем загородном поместье, собирался вернуть его в семью, если он окажется подающим надежды юношей. Поэтому Нин Цзуань не возражал признать еще одного

незаконнорожденного ребенка, вопреки ожиданиям мадам Линг.

Мадам Линг была уверена, что Нин Цзуань будет смущен, если она напомнит, что Нин Хуайюань – его сын, но она ошиблась.

– Линг, когда ты впервые вошла в поместье, у тебя была репутация шлюхи – ты была незаконной любовницей с двумя незаконнорожденными детьми, не так ли? – насмешливо произнес Нин Цзуань. Услышав слова мадам Линг, он внезапно вспомнил о том, как она сама вошла в его семью.

Это напоминание было душераздирающим для мадам Линг.

Когда утратившая репутацию и опозорившая свою семью вторая барышня Линг впервые вошла в поместье герцога-защитника, она была тайной любовницей, и только после этого стала наложницей – официальной любовницей герцога-защитника, одобренной его женой мадам Минг. Это был самый постыдный секрет мадам Линг. С тех пор как она стала законной женой, об этом было запрещено упоминать. Если выяснялось, что кто-то из слуг тайно сплетничал об этом, он был жестоко наказан.

С течением времени никто не осмеливался говорить о прошлом мадам Линг. Те, кто начал служить в поместье позже, не знали, что у мадам Линг было такое скандальное прошлое.

Мадам Линг выборочно забыла о прошлом. Она всегда вела себя так, словно заняла положение законной жены герцога надлежащим образом, выйдя замуж в соответствии со всеми традициями свадьбы главной жены.

Теперь, когда Нин Цзуань задел ее за живое, она почувствовала стыд и гнев. Она не могла сдержать искренних слез обиды.

– Герцог, как вы можете такое говорить? Как вы можете так ранить меня? Я родила вам сына и двух дочерей! Каждый ребенок держится достойно и внушительно. Как вы можете говорить обо мне, как будто я шлюха? Если вы не удовлетворены мной, вы можете сказать мне об этом. Зачем вам упрекать моих детей? Они ваши родные дети.

Она плакала так сильно, что не могла дышать и чуть не упала в обморок. Нянька Чэнь поспешно обняла ее и тихим голосом, но так, чтобы все слышали, начала уговаривать ее:

– Мадам, не плачьте. Герцог знает все о вас и молодом хозяине. Как он мог сознательно так говорить? Я не знаю, наговорил ли герцогу кто-то на вас. Я верю, что после того, как все выяснится, он убедится в вашей непричастности.

Она незаметно поглядывала на Нин Цзуаня, пока говорила. Ее слова были полны иронии и вынуждали его чувствовать себя неловко.

Нин Цзуань все еще злился. Теперь он смотрел, как хозяйка и служанка взаимодействуют друг с другом, и это было похоже на хорошо поставленный спектакль. Он схватил чашку чая, которую горничная поставила на стол рядом с его рукой, и швырнул ее в мадам Линг.

- Не притворяйся, что ничего не знаешь. Разве ты не намерена убить Нин Хуайцзина? Я заявляю тебе, что с сегодняшнего дня Нин Хуайцзин – мой сын, которого я признаю. Если ты посмеешь навредить ему, я не пощажу тебя!

Чашка ударила мадам Линг по ногам и разбилась. К счастью, чай в ней не был горячим, но это испугало женщину. Чай выплеснулся и намочил половину ее юбки. Несколько осколков фарфора пронзили ее ногу. Тут же она почувствовала жжение, которое подсказало ей, что осколки ранили ее до крови.

Она не ожидала, что Нин Цзуань станет жестоким из-за незаконнорожденного ребенка. Мадам Линг была пристыжена и рассержена. Она возмущенно вскрикнула и разрыдалась. Плача, она указала на Нин Цзуаня и запричитала:

- Герцог, о чем вы говорите? Какой еще незаконнорожденный ребенок? Всю свою жизнь в поместье герцога-защитника я посвятила себя вашим семейным делам! Я не ожидала, что у вас будет незаконнорожденный ребенок на стороне. Мне стыдно за вас! Герцог, неужели вам не жаль меня и наших детей, неужели вы готовы настолько унижить нас?

Когда слезы лились по ее бледному лицу, она выглядела печальной и вызвала жалость. В другое время Нин Цзуань мог бы смягчиться, но сейчас он думал только о том, что мадам Линг задумала уничтожить его сына, и пришел в ярость. Он не мог закрыть глаза на ее поступок, потому что Нин Хуайцзин все еще был в тюрьме.

Нин Цзуань остался невозмутимым и холодно сказал:

- Перестань притворяться чистенькой. Признай, что ты это сделала с Нин Хуайцзином.

В данной ситуации она сама должна была найти способ вытащить Нин Хуайцзина из беды и очистить его имя.

- Герцог, какое это имеет отношение ко мне? Я не знаю Нин Хуайцзина. Я только сейчас от вас узнала, что Нин Хуайцзин – ваш незаконнорожденный сын, – начала неохотно оправдываться мадам Линг. Она обиженно всхлипнула, вытирая слезы носовым платком.

Она считала, что если ни в чем не признается, то Нин Цзуань не сможет заставить ее это сделать. До тех пор, пока та богатая семья настаивала на том, что Нин Хуайцзин забил их сына до смерти, даже если Нин Цзуань вмешается в это, он не сможет ничего изменить, так как он не может нарушить закон. Кроме того, Нин Цзуань публично еще не признал Нин Хуайцзина своим сыном. После того, как его осудят за убийство, Нин Цзуань не сможет признать этого сына, совершившего преступление.

- Тебе кажется, что ты подстроила все идеально? Хорошо, давай по-твоему! Если мне не изменяет память, законная жена этой семьи, кажется, твоя кузина. Какое удивительное совпадение! Не странно ли, что сын наложницы ее мужа умер в такой подходящий для тебя момент? Я думал, что парень просто потерял сознание, так что это не так уж и страшно. Но как только я написал письмо префекту, мальчишка внезапно умер. И Нин Хуайцзин превратился в убийцу. Жена моя, тебе не кажется, что это слишком подозрительное совпадение?

Нин Цзуань до этого не подозревал мадам Линг в несчастье, случившемся с Нин Хуайцзином. Но чем больше он теперь думал, тем больше убеждался, что это подстроила его жена. Это было настолько очевидно, что он вынужден был заподозрить мадам Линг.

У всего есть своя причина. Что касается Нин Хуайцзина, то Нин Цзуань тайно собрал о нем сведения и узнал, что юноша был законопослушным человеком. Как он мог спорить и драться с другими ни с того, ни с сего? Более того, он никогда раньше ни с кем не дрался. Как он мог вырубить этого богатого мальчика? Нин Хуайцзин был типичным хилым ученым. Как он может быть настолько сильным?

Когда Нин Цзуань отправил письмо градоначальнику, ему также стало известно, что сын наложницы не был хорошим человеком. Он был избалованным и высокомерным и вел себя тиранически в повседневной жизни. Он часто задирали других студентов и избивал их. В академии у него было несколько приспешников, которые следовали за ним. Как могло столько людей не победить одного Нин Хуайцзина? И их молодой мастер был нокаутирован Нин Хуайцзином?

Было так много странностей, которые казались ему нелогичными. Однако когда он связал это с мадам Линг, все стало на свои места!

Если бы Нин Цзуань даже этого не мог понять, он больше не был бы герцогом-защитником страны.

- Герцог, я здесь не причем! Может, вы вместо обвинений расскажете мне о Нин Хуайцзине? Откуда у вас незаконнорожденный сын? Вы помните, что вы мне обещали? Что же изменилось? Юань'эр - единственный законный сын нашей семьи. Вы... как вы можете признать этого незаконнорожденного ребенка своим сыном? И он уже доставил вам огромные неприятности! Что скажут люди о нашем поместье герцога-защитника? - громко воскликнула мадам Линг. Ее голос невольно стал резким.

- Какой незаконнорожденный ребенок? Где вы взяли незаконнорожденного ребенка? - Как раз когда они спорили, от дверей внезапно раздался сердитый голос. Повернув головы, они увидели вдовствующую герцогиню, которая с сердитым видом вошла в зал с младшей наложницей Суй, бережно поддерживающей ее.

Наследники всегда были тем, что больше всего беспокоило старую герцогиню...

<http://tl.rulate.ru/book/26149/987966>